

Секция «Новейшая история стран Азии и Африки»

Турция в сирийском кризисе
Пальников Александр Маратович
Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия
E-mail: pal-sasha666@yandex.ru

Турция является одним из ключевых участников сирийских событий. При этом, стоит сразу отметить, что действия Турецкой Республики в регионе, не только мало способствуют преодолению затянувшегося кризиса, но и, напротив, углубляют его. Позиция Турции по сирийскому вопросу продиктована не столько амбициями нынешнего руководства Республики, представленного членами Партии справедливости и развития, сколько самой парадигмой «умеренного исламизма», господствующей в стране на протяжении как минимум трёх десятилетий.

Политика «умеренных исламистов», находящихся у власти в Турции с 1970-х годов, определяется многими специалистами уже с конца 1980-х гг. как «неоосманская». Официально такой курс не был провозглашён, однако современные турецкие политики постоянно ведут речь об «османском наследии», былом «величии империи», «имперских традициях» и т.п. Притязания Турции на региональное господство, впрочем, не являются чем-то новым. Привнесение же в эти устремления религиозной составляющей является ключевой особенностью «неоосманской» политики. Турция уже претендует на некое духовное лидерство как в регионе, так и среди мусульман вообще. Ярче всего эта тенденция проявилась в деятельности Управления по делам религии и фактически союзных ему исламистских организаций (в частности, нурджистов). Кроме того, к союзникам Эрдогана и его сопартийцев относятся и ультраправые националистические организации. Среди них стоит отметить, прежде всего, «Серых волков» - пантюркистскую ультранационалистическую организацию. Идеология ультранационалистов может иметь исламистский оттенок, может же и не иметь. Тем не менее, исламисты и относительно светские националисты вместе относятся к крайне правому крылу политического спектра Турции, и их интересы зачастую схожи.

Немаловажным фактором, определяющим позицию Турции в сирийском кризисе, является курдская проблема. Турецким курдам было отказано в праве на национальное самоопределение (и в целом на существование, как этносу) ещё в годы формирования Турецкой Республики, позиции властей страны по этому вопросу остаются неизменными вне зависимости от их политических воззрений. На текущий момент, впрочем, борьба Турции с сирийскими и иракскими курдами спровоцировала возобновление гражданской войны в самой Республике, а перспектива создания независимого курдского государства за счёт стран региона становится всё более реальной.

Из практических проявлений турецкой политики в сирийском кризисе можно выделить следующие пункты:

- Поддержка Турцией тюркоязычного населения северной Сирии (туркоманов) в борьбе с режимом Б. Асада. Участие в конфликте турецких националистов, граждан Турции.
- Поставки оружия и припасов лояльным Турции боевикам в САР. Организация лечения раненых боевиков в Турции.
- Планы по созданию буферной зоны в северной Сирии военным путём. Концентрация войск на границе.

- Участие Турции в коалиции США против Халифата.

- Сотрудничество Турции и Халифата. Торговля нефтью и другим сырьём, вывоз похищенных из Сирии и Ирака исторических и культурных ценностей, и последующая их перепродажа в Европу.

Можно заключить, что агрессивная позиция правительства Турции создаёт как угрозу для дальнейшей дестабилизации ситуации в регионе, так и для территориальной целостности самой Турецкой Республики.

Источники и литература

- 1) Nur Batur. 'Yeni Osmanlılar sözü iyi niyetli değil', Sabah gazetesi, 04.12.2009.
- 2) Dr. Nora Fisher Onar. FiNeo-Ottomanism, Historical Legacies and Turkish Foreign Policy, // Discussion Paper Series -2009/03.
- 3) Аватков Владимир. Неоосманизм. Базовая идеологема и геостратегия Турции // Свободная мысль № 3, 2014.